

НИЖЕГОРОДСКАЯ ГАСТРОЛЬ АЙРА ОЛДРИДЖА*

Весной 1862 года в Нижний Новгород приехал знаменитый негринский трагик Айр Фредерик Олдридж, игрой которого восторгались в Лондоне и других столицах Европы.

Олдридж выступил на нижегородской сцене в ряде спектаклей, ознакомив зрителей со своей глубоко оригинальной трактовкой роли Отелло, Макбета и Шейлока. Его приезде в Нижний посвятили статью «Нижегородские губернские ведомости» (1862 г., № 28).

Местный журналист А. С. Гациский, как известно, выпустивший позднее книгу «Нижегородский театр» (1867 г.), писал четырнадцатого июля:

«Слава, заслуженная Олдриджем, вполне достойна его в высшей степени искусной, а главное, почувствованной игры. Смотри на него в Отелло ли, в Лире ли или в Макбете, видишь перед собою не Олдриджа, а Отелло, Лира или Макбета—а это единственная цель артиста. Особенно хорош Олдридж в Отелло; он так сумел выразить этот несмягченный образованием как бы первобытный характер, что лучшего воспроизведения мысли Шекспира едва ли можно и требовать. Прекрасно поняты и выражены артистом эти крайности необузданных разумной волей движений мавра,— эта бешеная ярость, когда вместо слов, вырывающихся из груди одни неопределенные звуки, эта безграничная, полная грация и любви, нежность нетронутой, как в своем зле, так и в добре, натуры.

* По неопубликованным документам.

Роль Макбета исполнена была артистом безукоризненно; особенно было хорошо выражение лица его в последней сцене поединка; но в этой трагедии Олдридж терял много от роли леди Макбет, которая своей занимательностью несколько заслоняет роль самого Макбета. Г-жа Трусова-Васильева была в леди Макбет довольно удовлетворительна, и была бы еще лучше, если бы пореже вспоминала, что она на сцене, и поменьше обращалась к публике. Более определенное и сильное впечатление произвел на нас Олдридж в роли Лира,—быть может от того, что эта трагедия Шекспира нам более знакома, что много значит, если не знаешь языка, которым говорит артист».

Выступая на сцене, Олдридж говорил только по-английски, что не мешало русскому зрителю понимать все, что происходит на сцене.

В момент приезда Олдриджа в Нижний будущей известной актрисе Стрепетовой было одиннадцать лет. Игра великого актера произвела на молодую девушку неизгладимое впечатление. Впоследствии П. А. Стрепетова вспоминает:

«Я видела гениального трагика в «Отелло», «Макбете» и «Шейлоке» и вынесла необыкновенные впечатления от его игры. Больше всего он поразили меня (да и меня ли одну?) в «Отелло». Разбирать этих впечатлений я не буду, потому что не хочу профанировать попыткой слабой передачи того, что храню в душе моей, как святыню».

С отъездом Олдриджа в Казань

сборы упали, театр точно осиротел. Просматривая архивные документы за 1862 год, мне удалось найти «Дело о игравших на городском и ярмарочном театрах пьесах—канцелярии Нижегородского военного губернатора».¹ «Дело» начато 10 июня 1862 года, закончено 27 апреля 1863 г.

Здесь репертуарные списки, переписка, прошения. 29 июня управляющий театром Смольков направил губернатору докладную записку следующего содержания:

«Его превосходительству Господину Нижегородскому Военному Губернатору и кавалеру Управляющего театром Докладная записка

Имею честь представить к Вашему превосходительству роль Макбета из трагедии В. Шекспира, перевод А. Кронеберга на русском языке, в том виде как играет ее на Английском языке Африканский трагический Артист Г. Айра Альдридж, и покорнейше просить ходатайства Вашего в III Отделении Его Императорского величества собственной канцелярии о разрешении напечатать эту роль.

Управляющий театром Смольков. № 44. 29 июня 1862».

Озабоченный необходимостью решить необычное для него «прошение», губернатор Одинцов 30 июня направил за № 5944 письмо в третье отделение. Копия письма сохранилась в деле:

«В третье отделение собственной Его Величества канцелярии.

Прибывший в Нижний Новгород артист Лондонского Ковент-Гарденского театра Айра Алдридж, анга-

жированный в Нижний Новгород на несколько спектаклей, обратился ко мне с просьбою о дозволении напечатать его роль из трагедии Шекспира под названием «Макбет», отдельного брошюрою (либретто) для облегчения публике следить за пьесой, так как он, не зная по-русски, исполняет свою роль на английском языке. Вследствие сего рукопись эту имею честь препроводить в третье отделение собственного его имп. величества канцелярии, и покорнейше прошу на сие разрешение. Подлинное подписал Военный губернатор генерал-майор Одинцов, скрепил правитель канцелярии Лебединский».

III отделение письмом от 9 июля 1862 г. пьесу под названием «Макбет» к представлению разрешило, сопроводив согласие следующим письмом:

«Господину начальнику Нижегородской губернии

3 отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, возвращая при сем доставленную от 30 июня сего года за № 5944 роль **Макбета**, имеет честь уведомить, что на основании т. XIV Св(ода) Зак(онов) Уст. ценсур. ст. 52 разрешение к напечатанию этой роли не зависит от ценсуры 3-го отделения. Управляющий отделением свиты Его Величества генерал-майор (подпись)».

Мы не знаем, решились ли градоначальники Н. Новгорода все же опубликовать либретто «Макбета», но, судя по рецензии А. С. Гацисского и воспоминаниям П. А. Стрепетовой, можем безошибочно сказать о том, что Олдридж сумел доставить до зрителя и скорбь благородного Отелло, и честолюбие Макбета, и всю сложность души шекспировского Шейлока.

¹ Горьковский областной архив. Фонд № 2, опись 6, год 1862, арх. номер — 738, публикуется впервые.

15 МАР 1957

Горьковская правда
Г. Горький